

«Интерес к русскому языку в Туркменистане начинает расти в соответствии с падением уровня образования – оставшийся в наследство от исчезнувшей советской империи язык создает информационную среду не сравнимую по конкурентоспособности с официальной», – отмечает автор из Туркменистана в статье, написанной специально для CABAR.asia.

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Краткое изложение статьи:

- Массовый отток русскоязычного населения в 1990-х, “туркменизация” госсектора и падение уровня образования существенно подкосили позиции “великого и могучего языка”;
- В городской среде Туркменистана русский язык – инструмент коммуникации для многонационального населения, но также некая светская сфера, дополнительная квалификация;
- У актуальности русского языка несколько граней: историческая, инструментальная, межкультурная и медийная;
- Интерес к русскому языку в Туркменистане начинает расти в соответствии с падением уровня образования.

Язык как среда

Тектонические сдвиги, подобные распаду Советского Союза, всегда подразумевают некоторую инерцию. Русский язык в Туркменистане сегодня – по большому счету наследие советской эпохи. После «парада суверенитетов», Туркменистан оказался в числе большинства стран, решивших дистанцироваться от советского прошлого. Один из артефактов советской эпохи – русский язык – претерпевает сложности с получением Туркменистаном независимости. К 2010 году, по некоторым оценкам, число носителей русского языка сократилось более чем в три раза^[1]. Массовый отток русскоязычного населения в 1990-х, “туркменизация” госсектора и падение уровня образования существенно подкосили позиции “великого и могучего языка”. Но несмотря на это русский язык остается основным языком межнационального общения и инструментом знания.

В городской среде Туркменистана русский язык – это инструмент коммуникации для многонационального населения, но также посредник в некой светской сфере,

дополнительная квалификация. Знание русского языка в первую очередь отличает городского жителя от его сельского согражданина. Посредством русского языка туркменистанцы не только общаются между собой, но и потребляют различные продукты российского медиарынка и русского сегмента интернета. Владение русским языком приветствуется на рынке труда; русскоязычному работнику доступно больше информации.

Интерес к русскому языку в Туркменистане начинает расти в соответствии с падением уровня образования – оставшийся в наследство от исчезнувшей советской империи язык создает информационную среду не сравнимую по конкурентоспособности с официальной. Также этот язык остается родным языком для множества туркменистанцев.

Разрыв связей в 1990-х

**После получения независимости,
правительство взяло курс на
тотальную «туркменизацию».**

Русский перестал быть официальным языком Туркменистана. Социальные лифты заработали для граждан с туркменскими фамилиями, тогда как русскоязычное население было вынуждено учить туркменский язык. Стало чаще упоминаться новое словосочетание – «титульная нация». Такие структурные изменения повлекли за собой массовую миграцию граждан нетитульной национальности. Например, к 2005 году количество русских в Туркменистане сократилось в три раза по сравнению с переписью 1989 года. Стоит отметить, что не только туркменистанцы русской национальности являются носителями русского языка. Преимущественно по-русски говорят украинцы, армяне, корейцы, немцы и многие другие диаспоры в Туркменистане.

Из-за сокращения обучения на русском, а также «туркменизации» госсектора, молодое поколение Туркменистана стало говорить по-русски все меньше и меньше. Фото: grifon.livejournal.com

Большая часть русского, а равно и русскоязычного населения традиционно проживало в столице и областных центрах. С точки зрения профессиональной деятельности – русское население в Туркменистане задействовано практически во всех сферах, кроме одной. Запущенный в 1990-х проект «туркменизации» лишил русское население возможности занимать руководящие позиции на государственной службе. В правительстве Туркменистана на данный момент нет ни одного представителя русского населения. Здесь, однако, нужно отметить, что публичная политика в Туркменистане находится в летаргическом состоянии, и правительство, за исключением главы государства, не рассматривается населением как власть. Помимо этого, странным образом, местные вузы существенно ограничили прием абитуриентов нетуркменского происхождения ближе к нулевым. Такое странное решение не только создало отток молодых умов за границу, но и способствовало

отчуждению национальных меньшинств. Местные вузы, готовящие в большей степени функционеров и работников госучреждений, стали однородными и «туркменизировались» полностью. К слову, именно в процессе «туркменизации» система образования Туркменистана погрузилось в то состояние, в котором пребывает и сегодня – повальная коррупция, низкое качество образования, драконовские правила поведения и бесчисленные «чаре» (мероприятия) [2].

В 1993 году Туркменистан перешел на латинскую письменность, таким образом отсекая от себя еще один артефакт русскоязычной эпохи – кириллицу. В школах был введен предмет «Новый туркменский алфавит», который наскоро переучивал детей читать и писать на латинице. Несмотря на относительную безболезненность введения новой письменности для юного и гибкого населения, взрослые жители Туркменистана испытывали сложности с таким переходом. Что характерно, сложности коснулись не только русскоязычного населения, но и сельских граждан, не владеющих русским языком. В частности, пожилые люди, привыкшие за свою жизнь к кириллическому алфавиту, на какое-то время оказались в беспомощном состоянии.

Однако основным ударом для русского языка оказались реформы образования, результатом которых стало существенное сокращение преподавания русского языка.

Русские школы сначала стали совместными с туркменскими, а затем и вовсе исчезли, иногда оставляя после себя 1-2 русских классов. Из-за сокращения обучения на русском, а также «туркменизации» госсектора, молодое поколение Туркменистана стало говорить по-русски все меньше и меньше. Одновременно с этим, в 1990-х у русского языка как у «дополнительного языка» появились конкуренты в виде турецкого и английского языков.

Первый обязан своей популярностью существенному развитию туркмено-турецких отношений, результатом которого стали туркмено-турецкие лицеи по всей стране, турецкие строительные и торговые фирмы, а также знакомство с турецкой культурой в целом. Лингвистическое и культурное соседство Туркменистана и Турции позволило турецкому языку стремительно занять довольно обширное пространство в языковой среде. Так, существенная часть туркменоязычного населения легко перешло на турецкие медиа с распространением спутниковых антенн. Турецкие сериалы, передачи, музыка и ток-шоу легко принялись на туркменской почве и дали жизнь целой «околотурецкой» культуре в Туркменистане. Сегодня не осталось турецких

В Туркменистане можно встретить написанные латинскими буквами объявления, которые читаются по-русски. Фото: griphon.livejournal.com

лицеев, многочисленные турецкие строительные фирмы уступили место местным предпринимателям, а турецкие товары утратили свой былой «элитный» флер. Несмотря на это, турецкий язык по-прежнему распространен в Туркменистане, подпитываемый множеством мигрантов, живущих и работающих в Турции. Английский язык, в свою очередь, занял место языка привилегированного. С распадом СССР, в странах бывшего Советского Союза знание английского языка существенно повышало квалификацию и, зачастую, финансовое положение гражданина. Помимо соблазнительной перспективы переезда в страны Запада, английский язык был востребован большим числом новоприбывших иностранных компаний и организаций. Владение английским языком было одним из условий трудоустройства в подобных организациях, что задало импульс массовому изучению английского языка. Распространением языка Шекспира и Голливуда занялись частные репетиторы, языковые центры, а также волонтеры Корпуса Мира и «Американские уголки», поддерживаемые Посольством США. Существенно повлияла на распространение английского языка программа по обмену FLEX, по которой в США ежегодно уезжало около шестидесяти старшеклассников. Вернувшиеся ученики, как правило, проявляли незаурядную активность в тех самых «Американских уголках», способствуя распространению и американской культуры, и английского языка. Тем не менее, английский язык так и не стал языком общения в Туркменистане. Оставаясь языком-инструментом, английский язык по-прежнему является ценным навыком и признаком образованности, но не более. Необходимо заметить, что русский язык не пал героем в конкуренции с английским и турецким. Несмотря на все сложности среды и тающее количество носителей, русский язык остается и языком общения, и языком-инструментом в современном Туркменистане. Хотя в конце 1990-х некоторые предрекали неминуемое исчезновение русской речи из языковой среды туркменистанцев, сегодняшний опыт показывает, что списывать его со счетов еще очень рано. Сетевые технологии и беспрецедентная доступность информации (даже в Туркменистане) стали новым жизненным источником для русского языка и снова сделало его актуальным.

Русский язык сегодня

**«Детей отдал в русский класс, пусть
хоть чему-то научатся»**

Логика современного туркмена из upper middle class: «Детей отдал в русский класс, пусть хоть чему-то научатся». Сокращение русских классов привело к еще большему ажиотажу со стороны родителей пекущимся об образовании своих детей. Считается, что в русских классах качество образования и учебной подготовки выше. На фоне критически низкой квалификации новоиспеченных преподавателей, опыт и знания условной «Марьи Ивановны» действительно выглядят гораздо выгоднее. Такая

популярность русскоязычных преподавателей приводит к переполненности и без того немногочисленных русских классов, а также к коррупции в образовательных учреждениях[3]. Вполне объяснимо: там, где не срабатывают законные инструменты, в ход идут привычные для туркменистанцев взятки. Так, по некоторым сообщениям, взятка за устройство школьника в русский класс составляет около 1500 долларов США. Такие жертвы вполне оправданы – корреляция хорошего образования и социального статуса очень крепко усвоена населением, ставшим свидетелем затяжной стагнации системы образования.

В декабре 2009 года Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов и Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев приняли участие в церемонии открытия нового здания туркмено-российской школы в Ашхабаде. Фото: kremlin.ru Единственной русской школой в Туркменистане остается совместная туркмено-российская школа имени Александра Пушкина в Ашхабаде. Несмотря на особенную сложность поступления, школа пользуется большим спросом у тех, кто может себе позволить потратить на образование ребенка круглую сумму. Не исключено, что при поступлении в туркмено-российскую школу могут потребоваться и некие “взносы”[4], а также связи. Несмотря на это, школа имени Пушкина является основным русским культурным и образовательным центром в Туркменистане. При поддержке российского

посольства, в туркмено-русской школе проводятся мероприятия, посвященные русской культуре, истории и языку. Наиболее важный элемент учебы в «русской школе» – дальнейшее поступление в российский вуз, что является основной целью большинства родителей.

Знание русского языка, это еще и шанс получить высшее образование в русскоязычной стране. Современная сложившаяся система поступления в туркменские вузы приводит к массовому оттоку абитуриентов за рубеж. С отменой выездной визы в 2001 году, туркменские абитуриенты принялись исследовать возможности получения образования за границей. Владение русским языком, например, оказывалось удобным при поступлении в вузы постсоветского пространства. Так, в одной только Беларуси учится около 8000 туркменистанцев. Таким образом, знание русского языка – это еще и шанс получить высшее образование в русскоязычной стране. Учитывая количество туркменских студентов в России, Украине, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане – русский язык еще долго будет некой связью с окружающими государствами.

Читайте

также: [Туркменистан: как жители получают информацию в ограниченной среде?](#)

Помимо академического аспекта, очень важно рассказать о роли русскоязычных СМИ. Русские медиа очень популярны в Туркменистане. Российские федеральные каналы (в особенности «Первый канал», «Россия», а также развлекательные каналы подобные ТНТ, СТС), а теперь и интернет-площадки («Одноклассники», VK, Mail.ru) пользуются большим спросом всех социальных групп. Русский язык остается доминирующим в туркменском сегменте интернета, при том, что туркменский и турецкий также уверенно заполняют туркменское сетевое пространство. Дело в том, что изначально туркменский интернет был заселен преимущественно русскоязычным городским населением, что сделало русский язык основным инструментом интернет-общения. Объявления и реклама в сети, например, встречается преимущественно на русском языке, для охвата более широкой аудитории. Свидетельством этого также можно

считать большое количество рекламы на ломаном русском языке – очевидно, что авторы выбирают русский язык больше из актуальности, нежели чем из соображений удобства.

В условиях нынешней экономической ситуации Туркменистана, знание русского языка существенно повышает конкурентоспособность в городской среде. Вопреки последовательной «туркменизации» и опале, в которой пребывал русский язык, его значение остается важным в современном Туркменистане. Число носителей языка тает, но использование по-прежнему остается интенсивным особенно в обществах с большей разнородностью и мобильностью. У актуальности русского языка несколько граней: историческая, инструментальная, межкультурная и медийная. Сохранится ли эта актуальность в ближайшем будущем? Учитывая определенную непроницаемость социальных и политических процессов в Туркменистане, сложно спрогнозировать точный ответ. При этом, учитывая текущие процессы и слабую конкурентоспособность официального языка, можно предположить, что будущее у русского языка в Туркменистане все же есть.

Будущее русского языка в Туркменистане

По мнению Сапармурата Ниязова, люди будущего Туркменистана должны были полностью владеть как минимум тремя языками: туркменским, русским и английским. Туркменскому повезло, он оказался в лучших условиях, однако количество информации, производимой на туркменском языке по-прежнему, но ожидаемо, чрезвычайно мало. Для английского языка необходимо множество квалифицированных педагогов и носителей языка – существенный барьер для современной системы образования.

Русский язык, в свою очередь, историческим образом оказался в близости к туркменской языковой среде. Не настолько близко, чтобы прочно укорениться, но довольно близко, чтобы оставаться на орбите. Действительно, вопрос будущего русского языка в Туркменистане – это вопрос гравитации. Отношения Туркменистана и России переживают что-то напоминающее оттепель в последние годы, однако вряд ли стоит рассматривать возможность ведения массовых кампаний по популяризации русского языка. Экономическая ситуация в Туркменистане наряду с политической обстановкой приводят к последовательной эмиграции русскоязычного населения, даже русскоязычных туркмен. При таком сценарии, возможно, что русский язык в будущем останется в лишь в «карманах» крупных городов Туркменистана, исчезнув из общественного языкового поля.

Автор материала пожелал остаться анонимным.

[1] А. Л. Арефьев – Русский язык на рубеже XX-XXI веков https://civisbook.ru/files/File/russkij_yazyk.pdf

[2] «Чаре» – (туркм. çäre) массовые мероприятия, где студенты и бюджетники выполняют роль массовки.

[3] <https://habartm.org/archives/9446>

[4] <https://habartm.org/archives/3506>

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.